1 361 480

1999; Магнус Я.Р., Катышев П.К., Пересецкий А.А. *Эконометрика. Начальный курс.* 3 изд. М., 2000; Айвазян С.А. *Основы эконометрики.* М., 2001; Анатольев С.А. *Эконометрика для подготовленных. Курс лекций.* М., 2003; Расин Дж. *Непараметрическая эконометрика: вводный курс // Квантиль.* 2008. №4; *Избр. труды Кондратьевского Конъюнктурного института* / Под ред. П.Н. Клюкина. М., 2010; *Интервью с Кристофером Симсом // О чём думают экономисты. Беседы с Нобелевскими лауреатами* / Под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта. М., 2010; Слуцкий Е.Е. *Экономические и статистические произведения. Избранное.* М., 2010 (Антология экономической мысли); Haavelmo T. *The probability approach in econometrics // Econometrica.* 1944. V. 12. July. Supplement; Fornari F., Mele A. *Sign- and volatility-switching and ARCH models: theory and applications to international stock markets // Journal of Applied Econometrics.* 1997. V. 12; Hayashi F. *Econometrics.* Princeton (NJ), 2000.

П.Н. Клюкин

«ЭКОНОМИЗМ» – одно из течений в российской социал-демократии в период её становления (кон. 19 – нач. 20 вв.). Среди лидеров и идеологов «Э.» – С.Н. *Прокопович*, Е.Д. *Кускова*, К.М. Тахтарев, В.Н. Кричевский, А.С. *Мартынов* (Пиккер), В.П. Маховец (Акимов) и др., группировавшиеся вокруг редакций газеты «Рабочая мысль» и журнала «Рабочее дело». Сторонники «Э.» выступали за преимущественно экономическую борьбу рабочих, считали, что политич. борьба должна вестись либералами, призывали к сотрудничеству с либеральной буржуазией. «Э.» проявился в преклонении перед стихийностью рабочего движения, в отрицании руководящей роли пролетарской партии, в сведении её роли к пособничеству интересов рабочего класса», стремлении лишить рабочее движение самостоятельной роли и подчинить его интересам «либеральной буржуазии». Ленин в написанном им в 1899 «Протесте российских социал-демократов» (против «Credo» «экономистов») расценил «Э.» как проявление «буржуазного влияния» на пролетариат, указал на его связь с «ревизионизмом» в социал-демократическом движении на Западе. С критикой «Э.» тогда же выступил Г.В. *Плеханов*. С 1901 борьбу с «экономистами» вела газета *«Искра»*. На 2-м съезде РСДРП (1903) представители «экономистов» («Союз русских социал-демократов за границей», «Петербургская рабочая организация») выступили против включения в программу партии пункта о *диктатуре пролетариата*. После съезда большинство «экономистов» стали *меньшевиками*, Прокопович и Кускова ещё раньше отошли от социал-демократии и стали активными участниками *«Союза освобождения»*.

Лит.: Тахтарев К.М. *Рабочее движение в Петербурге в 1893–1901 гг.* Л., 1924.

ЭКОНО́МИКА (от греч. oikonomikē, букв. правила или искусство управления домашним хоз-вом) – 1) народное хоз-во страны или хоз. система, вклю-

значительной, местами преобладали бартер и явления реципрокации (доверительных, а не товарно-денежных отношений). Механизмы распределения доходов и благ носили микроэкономический характер, потому что концентрировались внутри отдельной общины или полиса, процессы международной торговли также имели локальную природу, развитие общества происходило относительно медленно (в сравнении с последующими периодами). Не являются в этом отношении исключением и Средние века с их цеховым строем произ-ва и ручным характером труда; технологии реализации труда наследовались и передавались из поколения в поколение.

Вторая форма – ускорившееся развитие рынка (его формирование началось в древних цивилизациях). Этот процесс происходил в результате развёртывания деятельности Ганзейского союза купеческих гильдий и затем городов (с 14 в.), однако в ещё большей степени – вследствие *Великих географических открытий* и оформления в 16–17 вв. в Зап. Европе национальных государств. Произ-во начало основываться на разделении труда (мануфактура) и иных формах кооперации, что было зафиксировано А. *Смитом* в «Богатстве народов» (1776). Об-

ва, К.М. Тахтарев, В.П. Кричевский, А.С. *Мартынов* (Пиккер), В.П. Маховец (Акимов) и др., группировавшиеся вокруг редакций газеты «Рабочая мысль» (1897–1902, С.-Петербург, Берлин, Варшава, Женева) и журнала «Рабочее дело» (1899–1902, Париж–Женева, орган «Союза русских социал-демократов за границей»). Программа «Э.» сформулирована в №1 «Рабочей мысли»: «Борьба за экономическое положение, борьба с капиталом на почве ежедневных насущных интересов и стачки как средство этой борьбы, – вот девиз рабочего движения». Развитию и распространению «Э.» в среде российских социал-демократов и участников рабочего движения способствовал успех ряда экономических стачек кон. 1890-х гг. Поборники «Э.» утверждали, что любое стихийное выступление рабочих является выступлением политическим, а рабочее движение – часть общероссийского освободительного движения и должно развиваться в союзе с другими «оппозиционными общественными слоями». «Экономисты» утверждали, что пролетариат в процессе стихийной борьбы способен самостоятельно выработать социалистическое сознание. Своеобразным манифестом «Э.» стал составленный Кусковой в нач. 1899 программный документ, получивший назв. «Credo».

«Революционные марксисты» во главе с В.И. *Лениным* подвергли взгляды и деятельность «экономистов» резкой критике, обвинив их в «оппортунизме», «бернштейнианстве», «предатель-

ЭКОНОМИКА (от греч. oikonomike, букв. правила или искусство управления домашним хоз-вом) – 1) народное хоз-во страны или хоз. система, включающая соответствующие отрасли и секторы, виды произ-ва; 2) отрасль науки, изучающая то, каким образом с помощью ограниченных ресурсов (труд, природные ресурсы, капитал, предпринимательские способности, информация) люди и предприятия, а также хоз. система в целом и государство удовлетворяют свои потребности.

Экономика как хозяйственная система и народное хозяйство. Является продуктом длительного исторического развития, поэтому в той или иной степени зависима от последнего в каждый текущий момент своего существования. Этот принцип в институционализме получил назв. «path dependence» (англ. «зависимость от предшествующего пути развития») и используется как для анализа настоящего состояния дел, так и для анализа траекторий или возможных сценариев будущего. Согласно неоклассическому направлению экономической науки – *мейнстриму* – различают как минимум три формы эволюции хоз. системы.

Первая форма, господствовавшая в Древней Греции и Риме, а также в Зап. Европе до 14–15 вв. н.э., была основана на традиции. Традиция была основной в произ-ве и потреблении основных хоз. благ; в сфере обмена роль денег и банков была крайне не-

основываться на разделении труда (мануфактура) и иных формах кооперации, что было зафиксировано А. *Смитом* в «Богатстве народов» (1776). Обмен всё больше опосредовался деньгами, причём сначала в золотомонетной форме, а затем (начиная с деятельности Дж. Ло во Франции в 1716) и в бумажной. Набирала обороты внешняя торговля, которая в период *меркантилизма* трактовалась как гл. сфера народного хоз-ва, обеспечивающая нациям активный торговый баланс и прирост богатства в макроэкономическом разрезе. С сер. 18 в. возник и приобрел большое значение принцип невмешательства государства в Э. (франц. laissez-faire, laissez passer, букв. «предоставьте вещам идти своим собственным ходом»). Этот процесс происходил постепенно, но непрерывно и необратимо вплоть до кон. 19 в.

Третьей формой стали адм.-командные системы. В 20 в. они возникли, прежде всего, в Советской России (под влиянием марксизма) и Германии начала 1930-х годов, где роль государства была доминирующей практически во всех областях хоз. жизни, а вместо рынка внедрялись адм. и централизованные формы управления произ-вом, распределением и обменом хоз. благ. Излишнее вмешательство государства, по мысли неоклассической концепции, искажало механизм относительных цен и приводило к весьма существенным отклонениям от оптимальности по Парето. Успехи СССР в Великой Отечественной войне 1941–

1945 и гонка вооружений с США и странами НАТО, «экономическое чудо» в Германии, а также критика Дж.М. *Кейнсом* фритредерского подхода «laissez-faire» (1926) несколько смягчили оценки эффективности этой формы, но к существенному переосмыслению её в ряду других форм не привели. Самое большее, на что были согласны неоклассические теоретики (П. *Самуэльсон*, М. *Фридмен* и др.), – признать краткосрочный, мобилизационный характер эффективности административно-командных систем.

Четвёртая форма – т.н. смешанная Э., продукт 2-й пол. 20 в. в развитых странах. С точки зрения длительной исторической эволюции она воспринимается как вынужденная поправка ко второй форме (рынку) со стороны признания определённого значения третьей формы (в аспекте возросшей роли государства и крупных корпораций). В рамках этой формы рынок становится зрелым, т.е. не только на микро-, но и на макроуровне обеспечивается «оптимальное» распределение имеющихся экономических ресурсов, активно используются предпринимательские и иные творческие способности людей, ведётся глобальная международная торговля, происходит значительное усиление роли ин-

териев выступало развитие производительных сил общества и их соотношение с уровнем развития производственных отношений, прежде всего отношений собственности. В основе хоз. системы, по мнению теоретиков-экономистов и социологов, лежит развитое общественное разделение труда, эффективность которого обеспечивается машинным произ-вом, интеллектуальным трудом и иными формами научно-технического прогресса в информационную эпоху (базис), равно как и адекватными формами развития культуры и образования (надстройка). Совр. течения марксизма, вследствие внутреннего кризиса последнего в последние годы, примыкают в осн. к указанным выше альтернативным мейнстриму концепциям. Однако в последнее время наблюдаются и попытки возрождения «критического марксизма» как экономической теории, т.е. на базе переосмысления всех прежних достижений политической экономии и культивируемого ею метода анализа хоз. кругооборота (в традициях Ф. *Кенэ*, М.И. *Туган-Барановского*, Г.А. *Харазова*, В. *Леонтьева*, П. *Сраффы*).

Экономика как наука. С сер. 20 в. принято основополагающее деление экономической теории на микро- (А. Маршалл, первое поколение Кем-

суждались только на уровне здравого смысла и общих представлений. В то же время естественно-научные аналогии и коннотации экономических явлений и процессов находятся в наше время на гораздо более низком уровне разработки. И инженеры, грубо говоря, находят себе меньше областей приложений в совр. теоретической Э., нежели математики (прежде исключений было гораздо больше, включая Ж. Дюпюи, И.Г. Тюнена, Г.Г. Госсена, Ф. Дивизиа, Леонтьева и др.).

Такая точка зрения на Э. как на преимущественно математическую науку оспаривается рядом течений, восходящих к классической политической экономии (неорикардианство, неомарксизм), эволюционизму (с Т.Р. *Мальтуса* до Р. Нельсона и С. Уинтера), австрийской (К. *Менгер*, О. фон *Бём-Баверк*) и неоавстрийской школам (Й. *Шумпетер*, Ф. фон *Хайек*, Л. фон *Мизес*), а также иным направлениям, где проблематика динамики, экономической истории и истории идей до сих пор играет значимую роль. Эти течения объединяются – в противоположность неоклассической ортодоксии – под именем гетеродоксальной экономической теории (англ. heterodox economic theories) и в настоящее время располагаются на т.н. пери-

принимательские и иные творческие способности людей, ведётся глобальная международная торговля, происходит значительное усиление роли информации и нематериальных форм богатства (человеческий, социальный и символический капиталы). В связи с распадом СССР и всей социалистической системы в нач. 1990-х гг. было немало попыток закрепить торжество второй и четвертой форм, однако это мнение остро критикуется не только слева, но и справа многими исследователями. В последние десятилетия возникли и приобрели новое звучание цивилизационный подход (восходящий ещё к трудам Н.Я. *Данилевского*, О. *Шпенглера*, А. *Тойнби*), концепция «столкновения цивилизаций» (С. *Хантингтон*), мир-системный анализ (И. Валлерстайн, Г. Франк). На материале экономической истории капитализма они демонстрируют отнюдь не равномерное и благополучное его развитие, которое сопровождалось феноменами эксплуатации «зон отсталости» (Зап. Европа), рабством (история США в 19 в., Р. Фогель), монополизма крупных ТНК и МНК в послевоенном мире (Дж.К. *Гэлбрейт*).

В марксистской экономической теории вместо классификации, принятой в неоклассическом мейнстриме, было принято деление экономической истории человечества на формации: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и социалистическую (с идеалом в виде коммунистического общества). Кри-

Экономика как наука. С сер. 20 в. принято основополагающее деление экономической теории на микро- (А. Маршалл, первое поколение Кембриджской школы, теория отраслевых рынков Ж. Тироля) и макроэкономику (Кейнс, различные виды *кейнсианства*, *монетаризм*, новая классическая макроэкономика Р. Лукаса-младшего, Э. предложения и др.). Развитие институтов рыночных обществ привело в 20 в. к добавлению в этот ряд традиционного (Т. *Веблен*, У.К. Митчелл, Дж. Коммонс, Г. *Мюрдаль*, Гэлбрейт) и нового институционализма (Р. Коуз, Д. Норт и др.). Жёсткое ядро мейнстрима формируют ещё *эконометрика*, иные виды *экономико-математических моделей* (прежде всего теории игр), *экономического равновесия теория*, социально-экономическая статистика в аспекте методологии системы национальных счетов. В этой связи постепенно складывалось представление, что Э. – это по существу отрасль прикладной математики, и она не является общественной наукой со времен *маржиналистской революции* 1870-х гг. Всё, что есть общественного в Э., должно быть отнесено к области социологии, политологии, психологии. В связи с формированием явления «экономического империализма» с 1970-х гг. возникли и синтетические дисциплины: Э. права, Э. преступлений и наказаний, дискриминационная Э. и др. В их рамках подверглись и подвергаются формализации даже те конструкции, которые раньше об-

ортодоксии – под именем гетеродоксальной экономической теории (англ. heterodox economic theories) и в настоящее время располагаются на т.н. периферии экономического знания. Периферия может иметь как идейный, так и страновой характер (развивающиеся страны Средней Азии и Латинской Америки, части Африки).

Механизм взаимодействия неоклассической ортодоксии и гетеродоксии отражается двумя противоположно направленными движениями: гомогенизации и гетерогенизации мейнстрима. В первом случае предполагается процесс внутренней консолидации и концентрации жёсткого ядра неоклассики, когда развитие происходит имманентным образом, путём развития (а впоследствии даже отбрасывания или смягчения) исходных предпосылок и аксиоматики соответствующих моделей и паттернов. Примерами могут служить гипотеза ограниченной рациональности Г. *Саймона* или концепция асимметричной информации Дж. *Акерлофа*, пришедшие на смену представлениям о неограниченной рациональности и полной информации, соответственно. Во втором случае имеет место процесс проникновения чужеродной неоклассике концепции в её жёсткое ядро и последующее усвоение в духе неоклассического видения мира, которое, тем не менее, также меняется. При этом, как выяснилось, проявляется заложенная в мейнстриме удивительная способность впитывать и адаптировать новое экономическое знание

под нужды своего жёсткого ядра (феномен т.н. обволакивания). Примером может служить дискуссия «двух Кембриджей» по проблеме капитала и переключения технологий, интенсивно протекавшая в 1960–70-е гг. Критика неадекватного представления капитала в производственной функции с стороны британского Кембриджа (Дж.В. *Робинсон*, П. Гареньяни, Л. Пазинетти, Сраффа, Н. Калдор и др.) была в принципе усвоена неоклассикой даже при условии признания формальной правоты конкурентной научно-исследовательской программы (Самуэльсон, Р. *Солоу* и др.).

Экономическая наука так или иначе связана с экономической политикой. В период господства меркантилизма и классической политической экономии подразумевалось, что выводы экономистов-теоретиков будут иметь прикладной характер и использоваться для нужд хоз-ва (от Т. Мана и Смита до Дж.С. Милля и К. *Маркса*). После формирования неоклассического направления в кон. 19 в. даже изменение названия науки – с «political economy» на «economics» – говорило об ослаблении этой связи. Тем не менее, уже в 1920-е гг. (проблема экономических циклов), а особенно в 1930-е (в связи с появлением «Общей теории...» Кейнса) связь снова усилилась, подогревае-

вания конституционной демократии // Бьюкенен Дж. *Сочинения*. Т. 1. М., 1997 (совм. с Дж. Бьюкененом); Автономов В.С. *Модель человека в экономической науке*. СПб., 1998; Сраффа П. *Производство товаров посредством товаров*. М., 1999; Вальрас Л. *Элементы чистой политической экономии*. М., 2000; Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире* / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб., 2001; *Панорама экономической мысли конца XX столетия*: В 2 т. / Под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта. СПб., 2002; Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. М., 2003; *Экономическая теория [The New Palgrave]* / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2004; Бродель Ф. *Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.* / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. 2 изд. М., 2006; Леонтьев В. *Избр. произведения*: В 3 т. / Под ред. А.Г. Гранберга. М., 2006; Кейнс Дж.М. *Общая теория занятости, процента и денег. Избранное*. М., 2007 (Антология экономической мысли); Маршалл А. *Основы экономической науки*. М., 2007; Шумпетер Й.А. *Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия*. М., 2007; Гэлбрейт Дж.К. *Новое индустриальное общество. Избранное*. М., 2008 (Антология экономической мысли); Хайлбронер Р. *Философы от мира сего. Великие экономические мыслители, их жизнь, эпоха и идеи*. М., 2008; Тойнби А. *Исследование истории*: В 2 т. / Пер. с англ. К.Я. Кожурина. М., 2009; Норт Д. *Понимание*

ной перспективе, не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков или экологического дефицита, и рассматривается как условие выживания и развития *человечества*. Для этого предлагается: оценка всех природных ресурсов в стоимостном выражении и введение налогов на то, что вредит окружающей среде; проведение политики гос. закупок, поощряющей произ-во экологичной продукции и использование соответствующих методов произ-ва; реформирование систем «экологического» налогообложения путём смещения центра тяжести на налоги, связанные с загрязнением и, наоборот, льготный режим налогообложения для экологически чистых технологий; рост гос. инвестиций в новую экологичную инфраструктуру (возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал для его восстановления и роста.

Зарождение Э.з. связывают с предложением в 1972 Дж. *Тобина* о специальном изъятии в виде отчислений в объёме 0,1–0,25% доходов, получаемых в результате финансовых транзакций, для помощи развивающимся странам (налог Тобина), хотя ещё в 1910-х гг. К. *Каутский* писал о том, что с ростом господства человека над природой

в 1920-е гг. (проблема экономических циклов), а особенно в 1930-е (в связи с появлением «Общей теории...» Кейнса) связь снова усилилась, подогреваемая попытками найти выход из общего кризиса развития капиталистической мир-системы. В 1960-е гг. большое значение для Э. как хоз. системы получил политический выборный цикл. Это нашло отражение в назв. «новой политической экономии» (англ. «New political economy», Г. Таллок, Дж. Бьюкенен-младший), которая отныне стала рассматривать протекающие в Э. процессы сквозь призму эволюции политического цикла и выборов различных политиков. Тем не менее, последующая математизация экономической науки, необратимый процесс «умножения моделей», равно как и институциональные перемены в жизни и творчестве математиков и физиков в кон. 20 в. (для решения проблем финансирования своих проектов они переходят в Э. и финансовую математику) приводят к тому, что теория сильно отрывается от нужд практики и зачастую с ней вовсе не связана даже изначально. Подмеченный Леонтьевым в 1970-е гг. «симптом фундаментальной несбалансированности» между модельной теорией и насыщенной фактами и данными практикой на сегодняшний день только усилился.

Лит.: Аристотель. *Никомахова этика; Политика // Сочинения:* В 4 т. Т. 4. М., 1983; Веблен Т. *Теория праздного класса.* М., 1984; Таллок Г. *Расчёт согласия: логические основы мира сего. Великие экономические мыслители, их жизнь, эпоха и идеи.* М., 2008; Тойнби А. *Исследование истории:* В 2 т. / Пер. с англ. К.Я. Кожурина. М., 2009; Норт Д. *Понимание процесса экономических изменений.* М., 2010; *О чём думают экономисты. Беседы с Нобелевскими лауреатами* / Под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта. М., 2010; Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии.* Т. 1–3. М., 2011; Смит А. *О природе и причинах богатства народов.* 2 изд. / Под ред. П.Н. Клюкина. М., 2016 (Великие экономисты).

П.Н. Клюкин

ЭКОНО́МИКА «ЗЕЛЁНАЯ» – экономическая деятельность при обязательном условии сохранения экологического равновесия, рассматривает экономический рост как зависимый компонент природной среды; появилась на рубеже 1980–90-х гг. как новое направление экономической науки на стыке экономики, философии, социологии, географии и ряда прикладных наук и политико-экономических течений в противовес традиционной «коричневой» экономике, разрушающей *окружающую среду*; функционирование Э.з. должно уменьшать риски для окружающей среды до приемлемого уровня и экологический дефицит. Проведение Э.з. требует координации действий национальных правительств в мировом масштабе и невозможно без участия государства в регулировании бизнеса.

Переход к Э.з. позволяет повысить благосостояние человека в долгосроч-

для помощи развивающимся странам (налог Тобина), хотя ещё в 1910-х гг. К. *Каутский* писал о том, что с ростом господства человека над природой растёт и тенденция к нарушению её равновесия, а А.С. *Пигу* (1920) описал феномен *«внешних эффектов»* и предложил подход к их интернализации. Сам термин «зелёная экономика» впервые был использован в работе «Проект зелёной экономики» Д. Пирса и его коллег в 1989 как программном документе, подготовленном Центром экономики окружающей среды (LEEC, Лондон), когда это направление только формировалось.

Необходимость перехода к Э.з. отмечена в Декларации об экологически чистом росте, принятой Организацией экономического сотрудничества и развития (2009): наращивание усилий по дальнейшей реализации стратегий «зелёного» роста и поощрение «зелёных» инвестиций и устойчивое регулирование природных ресурсов, разработка стратегии «зелёного» роста; в Декларации «Группы–20» (Торонто, 2010): содействие разработке методов оценки экологических рисков и приверженность обеспечению экологически сбалансированного восстановления глобального роста; Шестой Конференцией Министров окружающей среды и развития Азиатско-Тихоокеанского региона (Астана, Казахстан, 2010): вопросы «зелёного» роста как стратегии устойчивого развития для Азии и Тихоокеанского региона; Кон-

возвращающиеся после трёхлетнего отпуска по уходу за ребёнком или более длительного пребывания дома с целью воспитания подрастающих детей, как правило, стремятся пройти курсы повышения квалификации, что предусмотрено гос. системами большинства развитых стран. В этих целях разрабатываются и реализуются специальные программы социально-психологической работы с длительно безработными с учётом половозрастного и профессионально-квалификационного состава, а также проводятся профессиональная подготовка и переподготовка лиц, утративших трудовые навыки, их социально-трудовая реабилитация и другие мероприятия. Доля Э.н.н. особенно велика в странах с молодой демографической структурой, где доля молодёжи составляет ок. $^1/_3$ нас., и в странах с традиционно низкой занятостью женского нас. Доля и структура Э.н.н. также тесно связана с характером демографического воспроиз-ва: уровнем рождаемости, использованием семьями возможности для родителей ухода за ребёнком с выплатой специальных пособий и т.д.

ЭКОНОМИ́ЧЕСКИЕ КРИ́ЗИСЫ – см. в ст. *Цикл экономический.*

ЭКОНОМИ́ЧЕСКИЙ И СОЦИА́ЛЬ-

венций по вопросам, входящим в его компетенцию; согласовывать деятельность специализированных учреждений ООН; проводить консультации с неправительственными организациями по вопросам, входящим в его компетенцию.

Вспомогательные органы Совета: 5 региональных комиссий – Экономическая комиссия для Африки, Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана, Экономическая комиссия для Европы, Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна, Экономическая и социальная комиссия для Зап. Азии; 7 функциональных комиссий – по социальному развитию, по народонаселению, по правам человека, по наркотикам, по положению женщин, по поддержке развивающихся стран, статистическая комиссия; 6 постоянных комитетов – Комитет по программе и координации, комитеты по природным ресурсам, по транснациональным корпорациям, по населённым пунктам, по неправительственным организациям, по переговорам с межправительственными учреждениями.

ЭКОНОМИ́ЧЕСКИЙ ИМПЕРИАЛИ́ЗМ – научно-исследовательская программа в экономической науке, появившаяся на рубеже 1950–60-х гг. и

го ун-та (Г. *Беккер*, Р. *Коуз*, Р. Познер, Дж. *Стиглер*), Вирджинского политехнического ин-та (Дж. *Бьюкенен*, Г. Таллок) и Лос-Анджелесского ун-та (А. Алчиян, Г. Демсец, Дж. Хиршлейфер). Как особое направление экономической теории Э.и. был инициирован Беккером. В «Экономике дискриминации» (1957) он описал конкурентную модель рынка труда с наблюдаемыми фактами неодинаковой оплаты труда белых и чернокожих работников. Для этого он ввёл в функции полезности работодателей «пристрастие» к дискриминации и таким путём пытался объяснить снижение эффективности функционирования рынка вследствие действия данного экзогенного фактора. Эта работа дала импульс целой серии объяснений устойчивым различиям в заработных платах на едином рынке (К. Мерфи).

В нач. 1960-х гг. Беккер (параллельно с ним Т. *Шульц*) сформулировали *человеческого капитала теорию*, суть которой сводилась к вычислению ожидаемой отдачи от инвестиций в данный вид капитала, отчасти описанный ещё Смитом. Из расчётов по экономике США выяснилось, что отдача от человеческого капитала составляет порядка 10–15%, что больше аналогичных показателей как по физическому капиталу (2–3%), так и капиталу, вло-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ – см. в ст. *Цикл экономический.*

ЭКОНОМИ́ЧЕСКИЙ И СОЦИА́ЛЬНЫЙ СОВЕ́Т ООН, ЭКОСОС – учреждён в 1946 в качестве гл. органа по координации экономической и социальной деятельности ООН и её специализированных учреждений и институтов. Состоит из 54 членов, которые избираются сроком на три года, причём ежегодно избираются 18 членов для замены 18 членов, срок полномочий которых истёк. Решения в Совете принимаются простым большинством голосов; каждый член Совета имеет один голос. Совет проводит ежегодно две сессии продолжительностью в 1 мес.: одну – в Нью-Йорке, другую – в Женеве. В течение года работа Совета проводится в его вспомогательных органах.

Совет обладает следующими функциями и полномочиями: служить центральным форумом для обсуждения международных экономических и социальных проблем глобального и межотраслевого характера и для выработки рекомендаций по этим проблемам для государств-членов и для системы ООН в целом; предпринимать исследования, составлять доклады по международным вопросам в экономической и социальной областях, а также в области культуры, образования и здравоохранения; созывать международные конференции и составлять для Генеральной Ассамблеи проекты кон-

ЭКОНОМИ́ЧЕСКИЙ ИМПЕРИАЛИ́ЗМ – научно-исследовательская программа в экономической науке, появившаяся на рубеже 1950–60-х гг. и направленная на экспансию применяемых экономистами методов в смежные области обществознания, прежде всего в политологию, право (сферы семьи, преступлений и наказаний, расовые проблемы), антропологию, психологию, историю, демографию, экологию, религию, социологию (проблемы рождаемости, народонаселения, брачных контрактов и др.).

Особенность программы Э.и. – широкое применение экономико-математических методов к явлениям и процессам на микроуровне. Задача Э.и., если абстрагироваться от частностей, – унификация всех обществоведческих наук на основе неоклассической теории. Прежние попытки создать единую науку об обществе (А. *Смит*, И. *Бентам*, О. *Конт*, К. *Маркс*), как считается, не увенчались успехом. Новая попытка также не привела к решению этой гл. задачи, хотя итогом такой экспансии стало формирование новых междисциплинарных разделов на стыке экономики и сопредельных общественных наук и получение ряда результатов, представляющих некоторый теоретический и практический интерес.

Наибольший вклад в создание Э.и. как научного направления внесли представители трёх американских исследовательских центров: Чикагско-

ловеческого капитала составляет порядка 10–15%, что больше аналогичных показателей как по физическому капиталу (2–3%), так и капиталу, вложенному в ценные бумаги (5–6%).

Резюмируя проведённые исследования, Беккер сформулировал гл. причину плодотворности (как ему представляется) идей Э.и. Она заключается в том, что сила экономики как науки не в предмете её, а в методе. Этот метод основан на трёх базовых постулатах. Предполагается, во-первых, максимизирующее поведение всех участников хоз. системы независимо от видов деятельности («любое действие совершается рационально»). Во-вторых, должен быть достигнут оптимум по Парето всех зрелых рынков, где есть спрос и предложение товаров и услуг. И, в-третьих, соблюдается условие устойчивости потребительских предпочтений, которые: а) не изменяются очень быстро; б) не изменяются хаотично, а подчиняются принципам исчисления ожидаемой полезности от достигаемого результата.

Критика Э.и., помимо лежащих на поверхности аргументов против всесилия математических методов, универсализации трёх сформулированных Беккером постулатов и неприятия экспансионистского характера исследований, кроется в том, чтобы довести до абсурда аргументацию его сторонников. В таком случае получается, что любое действие, даже бездействие можно трактовать как рациональное, ведущее

к увеличению полезности и/или благосостояния. Это, однако, может явно противоречить действительности (поведение «Буриданова осла», который, не будучи в состоянии выбрать, куда идти за кормом: направо или налево, умирает от голода, тоже можно объяснить как рациональное) либо же приводить к излишним затратам вычислительных сил человеческого ума при выполнении простейших операций вроде чистки зубов (А. Блайндер).

Другого рода критика связана с тем, что Э.и. устроен так, что вся его сила в объяснении человеческого поведения происходит только в плоскости ex post. Как только действие произошло и оно наблюдаемо, «империалист» найдёт основания для суждения о рациональности и целесообразности такого действия. Однако заранее предсказать, какое именно действие произойдёт, Э.и. не в состоянии, ибо он руководствуется методологией бихевиоризма, т.е. схемой «стимул – реакция», и не пытается проникнуть в сущность поведения.

Лит.: Беккер Г.С. *Человеческое поведение: экономический подход.* М., 2003; Шульц Т. *Ценность детей // THESIS.* 1994. Вып. 6; Блайндер А. *Экономическая теория чистки зубов // THESIS.* 1994. Вып. 6; Автономов В.С. *Модель человека в экономической*

в «Элементах чистой политической экономии» Л. *Вальраса* (1874, т. 1) в период *маржиналистской революции.* Используя понятие «общего равновесия» (франц. équilibre général), которое из физики было привнесено в экономику, скорее всего, О. Курно и Дж.С. Миллем, Вальрас построил первую модель общего экономического равновесия применительно к экономике совершенной конкуренции. Эта предпосылка долгое время играла важную роль в обосновании теории общего равновесия, и только с 1970-х гг. появились модели невальрасовского равновесия, учитывающие различные несовершенства рыночного механизма. В то же время выяснилось, что «равновесие» Вальраса не идентично «кругообороту» Кенэ (франц. circulation, иногда tableau économique), что иллюстрируют, в частности, концепции кругооборота В. *Леонтьева* и П. *Сраффы*, а также Г.А. *Харазова.*

Подход Вальраса отличался от «частичного равновесия» (англ. partial equilibrium) А. *Маршалла* (1890) на отдельном рынке и строился в духе «чистой экономической теории», т.е. опирался на тезис, который впоследствии назвали «законом Вальраса» (О. Ланге), чтобы отличить его от «закона Сэя». «Закон Вальраса» гласил, что спрос и предло-

В целом Вальрасу удалось показать существование равновесия и его единственности для экономической системы с сильными ограничениями, как-то: отсутствие динамики, т.е. чистых инвестиций, отсутствие любых форм денег кроме счётных (франц. numéraire, букв. «товар-измеритель»). Но вопрос общего решения оставался открытым. Ближайшие последователи Вальраса по *Лозаннской школе* (В. Парето, У. Риччи, М. Панталеони, Дж. Антонелли, Э. Баронс, А. Лориа) уточнили необходимые и достаточные условия достижения общего равновесия, сформулировали даже предпосылки совершенно конкурентного рынка и конкурентного равновесия, но серьёзно теорию вперёд не продвинули. (Одним из важных результатов стала экономика «чистого обмена», где произ-во вообще отсутствует, а аргументация строилась в духе работ У.С. Джевонса и Ф.И. *Эджуорта.*)

В диссертации «Теория предельной полезности» (1910), ставшей прообразом создания равновесной теории бюджета потребителя (1915), Е.Е. *Слуцкий* отмечал, что за теорией общего равновесия будущее экономической науки. Шведский экономист К.Г. *Кассель* (1866 – 1945) в «Теории общественного хоз-ва» (1918) сформулировал мо-

Ценность детей // THESIS. 1994. Вып. 6; Блайдер А. *Экономическая теория чистки зубов // THESIS.* 1994. Вып. 6; Автономов В.С. *Модель человека в экономической науке.* СПб., 1998; *Панорама экономической мысли конца XX столетия* / Под ред. Д. Гринуэя, М. Блини, И. Стюарта. Т. 2. СПб., 2002; *Экономическая теория [The New Palgrave]* / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2004; Хайлбронер Р. *Философы от мира сего. Великие экономические мыслители, их жизнь, эпоха и идеи.* М., 2008; *О чём думают экономисты. Беседы с Нобелевскими лауреатами* / Под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта. М., 2010; Boulding K.E. *Economics as a moral science // American Economic Review.* 1969. V. 59. №1; Schultz T. *Investment in human capital: the role of education and of research.* N.Y., 1971.

П.Н. Клюкин

ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕ́СИЯ ТЕОРИЯ – одна из центральных в неоклассической экономической теории концепций, которая изучает состояния *общего экономического равновесия* и равновесные траектории экономического развития, т.е. представляет целостный взгляд на экономику с позиций *мейнстрима*. Эти позиции характеризуются рассмотрением процессов преим. на микроуровне (что не отменяет применимости этих идей в ряде моделей макроэкономики) и дезагрегированное описание процессов произ-ва и потребления.

Зарождение теории. Начатки идей Э.р.т. были разработаны в различных версиях «Экономической таблицы» Ф. *Кенэ* (1758–65), но явным образом тезис, который впоследствии назвали «законом Вальраса» (О. Ланге), чтобы отличить его от «закона Сэя». «Закон Вальраса» гласил, что спрос и предложение товаров уравниваются с помощью механизма относительных цен, или: сумма величин избыточного спроса (или предложения) на всех взаимосвязанных рынках должна быть равна нулю. И тогда если все рынки, кроме одного, находятся в равновесии (избыточный спрос на них нулевой), то и последний рынок должен находиться в состоянии равновесия.

В модели Вальраса вопросы существования, единственности и устойчивости равновесия, равно как и его вычислимости, решались с помощью двух методов – метода «нащупывания» (франц. tâtonnement) и метода введения в систему «аукциониста», т.е. субъекта, имеющего полное знание обо всех параметрах рынка. Первый метод был связан с техникой решения системы алгебраических линейных уравнений достаточно большой размерности и означал, по существу, итерационный принцип сходимости к некоторой равновесной точке с соответствующими параметрами объёмов произ-ва товаров и их цен. Второй метод был более глубоким с точки зрения экономического содержания и в дальнейшем в 20 в. оказал влияние как на формирование централизованных управленческих структур (Госплан в СССР с нач. 1920-х гг., аналогичные структуры в Германии и Италии), так и на ценообразование через механизм аукционов.

Шведский экономист К.Г. *Кассель* (1866 – 1945) в «Теории общественного хоз-ва» (1918) сформулировал модель Вальраса–Касселя. Методически используя «принцип редкости» благ, он усовершенствовал вальрасианскую схему общего равновесия в направлении определения равновесных цен и кол-в на основе причинно-следственных связей, а не одновременным образом (англ. simultaneously). Однако вследствие упрощённой трактовки исходной модели Вальраса (Кассель по большому счёту не был экономистом-математиком калибра его оппонента по шведской школе *К. Викселля*) развитие теории стало связываться далее с именем венгерского математика и статистика А. Вальда (1902 – 1950). Вальд в 1935–36 доказал существование решения – вектора равновесных цен – в модели Вальраса для частного случая зависимости спроса от цены, его метод основывался на подсчёте числа независимых уравнений и неизвестных в модели.

В это же примерно время проблемы экономического равновесия обсуждались в СССР (А.А. Богданов, С.Г. Струмилин, В.А. Базаров, Н.И. Бухарин, Е.А. Преображенский, Л.Н. Юровский, В.Г. Громан, А.В. Чаянов, Конъюнктурный ин-т Н.Д. Кондратьева, А.Ф. Кон, Н.А. Ковалевский). Однако эти дискуссии были связаны не с созданием формализованной теории, а обусловливались, скорее, различными представления-